

Социально-психологические возможности и риски цифровой социализации молодежи

Кисляков П.А.

Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Силаева О.А.

Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9321-0757>, e-mail: konkyrs2012@inbox.ru

Сергеев С.Е.

Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0331-3323>,
e-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru

Финансирование. Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МД-83.2020.6).

В психологии, социологии, философии, антропологии, педагогике широко развитие получила проблема социализации детей и молодежи в цифровой (кибер, виртуальной, интернет-) среде. Начиная с 2000-х гг. социализация человека происходит в условиях цифровизации жизненного пространства. Г.У. Солдатов использует термин «цифровая социализация» для описания процесса «... овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» [4, с. 76]. Цифровая среда влияет на когнитивное развитие, самосознание личности, эмоционально-волевую, мотивационную сферы, а также на особенности межличностного взаимодействия.

На основании поведенческих и целевых показателей исследователями классифицируются различные типы цифровой социализации личности. М. Ito с коллегами на основе серии исследований выделили три типа участия молодежи в виртуальной среде в зависимости от навыков, целей и сфер: «тусовка» (hanging out) — дружественная форма взаимодействия, основанная на поддержании автономных связей путем обмена контентом (ссылки, музыка, игры, контакты); «бездельничание» (messing around) — довольно интенсивное использование и изучение различных сетевых технологий и возможностей их использования; «гикинг» (geeking out) — совместное использование и разработка цифрового контента [7]. J. Smith с

коллегами разработали типологию пользователей Сети, в основу которой положены различные вариации академической и социальной активности [11]. Р.М. Айсина и А.А. Нестерова выделяют позитивную, негативную, условно негативную и условно позитивную киберсоциализацию. В основу типологии положена успешность функционирования в реальной жизни и киберпространстве, включая способность к саморегуляции, коммуникации, резистентность и сензитивность к угрозам в Сети [1].

Исследуя цифровую среду, авторы указывают на многочисленные риски социализации детей и молодежи. Среди них: социальная изоляция и аутичность; утрата связи с реальной социальной средой, выраженной в утрате доверия, агрессивности, цифровом разрыве между поколениями; ухудшение психосоциального благополучия; потеря национальной и социокультурной идентичности; эгоцентризм, выраженный в ориентации исключительно на собственные интересы и потребности и пр. [1; 4; 10; 11].

Тревожный тон ряда публикаций, связывающий социальные и психологические угрозы с длительным пребыванием человека в сети Интернет, требует проведения исследований, подтверждающих или опровергающих этот тезис. С этой целью мы провели вторичный анализ данных социологического исследования «Европейское Социальное Исследование – 2018» (ESS9) (https://www.europeansocialsurvey.org/about/country/russian_federation). В качестве социальной единицы в исследуемой базе данных были выбраны 318 жителей России в возрасте от 15 до 26 лет ($M = 20,9$; $SD = 3,2$), 50% – женщины; 94% респондентов пользуются Интернетом каждый день; 6% – почти каждый день. Данная возрастная выборка относится к так называемому поколению Z, для которого цифровые технологии и Интернет являются неотъемлемой частью жизни.

В качестве тем, изучаемых ESS9, были выбраны следующие:

- время, проводимое в сети Интернет в день (A3 – от 0,3 до 16 часов);
- значимость социального окружения («A4. Большинству людей можно доверять», «A5. Большинство людей постараются вести себя честно», «A6. В большинстве случаев люди стараются помочь друг другу», «C2. Как часто Вы проводите время с друзьями, родственниками или коллегами по работе просто так, не по делам?», «C3. Есть ли у Вас кто-то, с кем Вы могли бы поговорить по душам, о личном?»);
- субъективное благополучие («B27. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?», «C1. Учитывая все стороны Вашей жизни, насколько Вы счастливы?»);
- национальная идентичность («C9. Насколько сильно Вы эмоционально привязаны к России?»);
- ценностные ориентации (сокращенный вариант методики Ш. Шварца «Портретный ценностный вопросник – PVQ-21»).

Для каждой переменной баллы шкал были обращены таким образом, что более высокие баллы указывали на более высокие уровни конструкции. Респонденты были распределены на три группы в зависимости от времени, ежедневно проводимом в сети Интернет: 1-я группа — менее 3 часов в день (n = 109 человек), 2-я группа — от 3 до 7 часов в день (n = 170 человек), 3-я группа — более 7 часов в день (n = 39 человек). Далее с использованием однофакторного дисперсионного анализа выявлялось, насколько показатели значимости социального окружения, субъективного благополучия, национальной идентичности, ценностных ориентаций различаются в данных группах (табл. 1).

Таблица 1

**Однофакторный дисперсионный анализ по фактору
«время, ежедневно проводимое в сети Интернет»**

Показатели	Min	Max	M			Достоверность различий (ANOVA)	
			1-я группа	2-я группа	3-я группа	F	p
A4. Доверие людям	0	10	5,14	4,94	5,13	0,240	0,786
A5. Восприятие людей как честных	0	10	5,66	5,27	5,87	1,370	0,256
A6. Восприятие людей как помогающих	0	10	5,41	5,19	5,36	0,266	0,767
C2. Частота проведения свободного времени с близкими людьми	1	7	4,90	5,16	5,49	2,044	0,131
C3. Наличие интимно-доверительных отношений	0	6	2,66	2,52	2,36	1,034	0,357
B27. Уровень удовлетворенности жизнью	0	10	6,58	6,40	6,08	0,594	0,553
C1. Уровень счастья	0	10	7,17	7,04	6,69	0,672	0,511
C9. Привязанность к России	0	10	7,05	6,19	5,64	4,406	0,013*
Шкала «Безопасность—PVQ»	1	6	4,60	4,50	4,60	0,322	0,725
Шкала «Конформизм—Традиция—PVQ»	1	6	4,16	3,84	3,67	2,964	0,048*
Шкала «Самостоятельность—PVQ»	1	6	4,53	4,59	4,64	0,240	0,787
Шкала «Новизна-Риск—PVQ»	1	6	4,11	4,26	4,29	0,697	0,499
Шкала «Гедонизм—PVQ»	1	6	4,17	4,41	4,65	3,772	0,024*
Шкала «Самоутверждение—PVQ»	1	6	4,22	4,38	4,27	1,172	0,311
Шкала «Забота—PVQ»	1	6	4,52	4,46	4,48	0,184	0,832

Проведенный дисперсионный анализ позволил выявить статистически значимые различия средних значений по трем показателям «Привязанность к России», шкала «Конформизм—Традиция—PVQ», шкала «Гедонизм—PVQ». Проведенный корреляционный анализ Спирмана по всей выборке также позволил установить статистически значимые корреляционные связи между количеством времени, проводимом в сети Интернет, и выше названными показателями: $r = -0,229$ при $p < 0,001$; $r = -0,135$ при $p = 0,016$; $r = 0,172$ при $p = 0,002$ соответственно.

Для изучения влияния переменных «пол» и «место жительства» (мегаполис, небольшой город/поселок) на исследуемые показатели и показатель количества времени, проводимого в сети Интернет, нами был произведен расчет U-критерия Манна—Уитни. Расчеты не позволили выявить статистически значимые различия по показателям между соответствующими группами.

Таким образом, проведенное исследование не позволило установить влияние продолжительности нахождения в сети Интернет на показатели значимости социального окружения и субъективного благополучия.

Социальные сети помогают людям ощущать постоянную связь друг с другом, устанавливать дружеские отношения, стимулируют открытость миру. Так, по данным опросов 2017 г., около 90% пользователей регистрируются в социальной сети с целью поддержания контактов со своими знакомыми, а 50% — для отслеживания новостей из жизни своих друзей. Важная функция социальных сетей, по мнению молодых людей, — это помощь в поиске новых друзей [3]. Вместе с тем, риском социализации выступают феномены «ускользающей социальности», «незнакомого друга», «виртуального попутчика». Новые формы виртуальной коммуникации, регулярно генерируемые в социальных сетях, чатах и блогах, создают иллюзию знакомства, способствуя изоляции и индивидуализму. Снижается уровень социальной ответственности и групповой идентичности [2; 4].

В качестве возможностей такой коммуникации называют формирование социального капитала в долговременной перспективе [4; 8]. В виртуальной среде создаются миллионы групп по интересам, включая профессиональные, образовательные и социальные проекты. Мимолетные формы взаимодействия действительно предлагают значительные возможности для социализации подростков — особенно для взаимодействия с различными новыми идеями, видения себя в отношениях с другими и миром в более широком смысле (взаимодействие с людьми из разных географических, культурных и языковых групп) и пр. [12]. Van J. Dijck, признавая важность слабых социальных связей в цифровой среде, предупреждает, что подростки, доверяя этим расплывчатым соци-

альным отношениям, ошибочно принимают их за близость, что может представлять угрозу [6].

Вопрос о том, как подростки развивают доверие и близость в онлайн-пространствах, подчеркивает роль контекста в онлайн-социализации — каждое из этих пространств имеет свою собственную пересекающуюся социальную, культурную и политическую историю и структуру, которые формируют подростков и формируются подростками [9]. Возможно, именно поэтому проведенное нами исследование позволило выявить отрицательное влияние значительного времени, проведенного в сети Интернет, на национальную идентичность и традиционные ценности. Формируя свою идентичность, подростки ищут в Сети референтные группы, зачастую теряя традиционную социокультурную и национальную идентичность [5]. В связи с этим поднимается проблема цифрового отчуждения («коммуникативного капитализма»), состоящая в том, что в глобальной цифровой среде на фоне расширения возможностей человеческого сотрудничества происходит размывание культур, традиций, ценностей [10].

В процессе цифровой социализации может происходить трансформация ценностных ориентаций и поведения. Так, проведенное нами исследование позволило установить, что у молодежи, проводящей в сети Интернет значительную часть времени в течение дня, ценность гедонизма доминирует в большей степени, по сравнению молодежью, не тратящей много времени на Интернет. Данное обстоятельство согласуется с результатами социологических опросов, согласно которым молодые люди используют Интернет и социальные сети в первую очередь для общения и развлечения.

Таким образом, социально-психологическое воздействие сети Интернет на социализацию личности — неоднозначное. Молодежь и подростки, используя коммуникационные возможности Интернета, формируют свой социальный капитал, удовлетворяют потребности в самопрезентации, общении и групповой принадлежности. Вместе с тем заслуживает внимания исследование социокультурных рисков цифровой социализации личности, выраженных в кризисе национальной идентичности, а также механизмов и факторов формирования устойчивости к ним.

Литература

1. *Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42–57.
2. *Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.* Межкультурная коммуникация в контексте цифровизации и медиатизации // Евразия: Развитие, безопасность, сотрудни-

- ничество. Ежегодник. Вып. 1. Часть 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2018. С. 512–514.
3. *Кривенькая М.А.* Молодежь о цифровой социализации: единение и одиночество в сети // *Этнодиалоги*. 2019. № 2(58). С. 53–59.
 4. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
 5. *Chandler S.W., Burnett J., Lopez J.* On the bright side of the screen: Material-world interactions surrounding the socialization of outsiders to digital spaces // *Computers and Composition*. 2007. Vol. 24. Iss. 3. P. 346–364.
 6. *Van Dijck, J.* The culture of connectivity: A critical history of social media. New York, NY: Oxford University Press, 2013.
 7. *Ito M., Baumer S., Bittanti M., Boyd D., Cody R., Herr-Stephenson B., Horst H., Lange P.G., Mahendran D., Martinez K., Pascoe C.J., Robison L., Sims C., Tripp L.* Hanging out, messing around, and geeking out: Kids living and learning with new media. Cambridge: MIT Press, 2010.
 8. *Jafari S.M., Moharrami R.* Conceptualizing Digital Social Capital // Conference Paper. International Seminar on New Topics in Business Management (Varna, Bulgaria, 6 June 2019). 2019.
 9. *Milenkova V., Peicheva D., Marinov M.* Towards defining media socialization as a basis for digital society // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. 2018. Vol. 6. Iss. 2. P. 21–31.
 10. *Ratta D.D.* Digital Socialism Beyond the Digital Social: Confronting Communicative Capitalism with Ethics of Care // *TripleC*. 2020. Vol. 18. Iss. 1. P. 101–115.
 11. *Smith J., Hewitt B., Skrbis Z.* Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // *Information, Communication & Society*. 2015. Vol. 18. Iss. 9. P. 1022–1038.
 12. *Stornaiuolo A.* Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites // *Human Development*. 2017. Vol. 60. P. 233–238.

Сведения об авторах

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Силаева Ольга Александровна, соискатель, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9321-0757>, e-mail: konkyrs2012@inbox.ru

Сергеев Сергей Евгеньевич, аспирант факультета психологии, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0331-3323>, e-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru